

Россия и Польша: книги и юбилеи

В русско-польской научной жизни 2002 год примечателен двумя юбилеями: 2 января исполнилось семьдесят лет профессору Варминьско-Мазурского университета, видному славяноведе-компаративисту Базыли Бялокозовичу; 22 февраля отметил семидесятый день рождения ведущий отечественный полонист, заместитель директора Института славяноведения РАН профессор Виктор Александрович Хорев. Б. Бялокозович и В.А. Хорев осуществляют колоссальную работу ради лучшего взаимопонимания между нашими народами-братьями, поэтому символична многолетняя дружба, которая связывает крупнейших ученых.

Коллеги профессоров-славистов, соответственно преподаватели УВМ в Ольштыне и сотрудники ИС РАН, издали к 70-летию Б. Бялокозовича и В.А. Хорева книги. Редакторскую работу над VI томом «Acta Polono-Ruthenica» выполнил директор Восточнославянского института УВМ проф. В. Пилат. Ответственный редактор московского издания «Studia Polonica» – директор Института славяноведения, член-корреспондент РАН В.К. Волков. Оба тома имеют междисциплинарный характер: включают в общей сложности около ста работ по литературоведению, языкознанию и фольклористике, по культурологии и истории. Вступительные биографические очерки (авторы – В. Пилат и Л.М. Будагова) показывают пути юбиляров в науку, характеризуют открытые ими исследовательские горизонты, свиде-

тельствуют об авторитете, которым заслуженно пользуются оба профессора у коллег и учеников. Библиографические перечни работ Б. Бялокозовича и В.А. Хорева, от рецензий и словарных статей до монографий, иллюстрируют внушительный вклад ученых в славянское литературоведение.

Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn: Wydawnictwo UWM, 2001. T. VI. 502 s.

Проблемный «четырёхугольник» Польша – Россия – Украина – Беларусь положен в основу «Acta Polono-Ruthenica». В построении тома отражается «пограничная» доминанта: ее утвердил Б. Бялокозович, выделив типы пограничья территориального (в польской традиции – «кресов») и интеллектуального, примеры которого являют собой труды многочисленных авторов этого сборника. По сравнению с предыдущим юбилейный том характеризуется большей степенью тематической «разветвленности», включая восемь разделов, в том числе теоретико- и историко-литературный, идеологическо-культурологический, компаративистский.

Шестой (рецензируемый) том открывается работами о научно-творческой роли юбиляра. Профессор из Коломны Г. Краснов, в прошлом научный руководитель Б. Бялокозовича, вспоминает студенческие годы польского слависта, его профессиональный «старт» в Варшавском университете. В. Вильчинский (Польша), Х. Тваранович (Беларусь) и П. Ивинскис (Литва) дают многоаспектный анализ статей и монографий Б. Бялокозовича, их польского, общеславянского и общеевропейского контекстов. Весьма пронизательно наблюдение о восхождении идей ученого к польскому романтическому славянофильству XIX века (В. Вильчинский). Или: Б. Бялокозович создает «новаторский литературоведческий жанр, чем-то реанимирующий биографический метод» (П. Ивинскис) (APR. S.42)¹. Из работ В. Стохеля² и А. Средницкого явствует роль Б. Бялокозовича как инициатора изучения белорусской и украинской литературы в Польше.

Многие авторы тома поднимают политологические, социокультурные и историософские проблемы: условия равноправного и взаимовыгодного диалога цивилизаций, критика американо- и европоцентризма в публицистике русских эмигрантов (Л. Суханек), роль славянофильской идеи соборности («wspólnotowość» по-польски) в современном мире, перспективы примирения славянофилов и западников (М. Новачик), славянская духовность и ее конфликт с материалистически ориентированным Западом (А. Карпиньский), русско-польская проблематика в книге В.В. Розанова «Война 1914 года и русское возрождение» (Н. Масленникова). Политическая публицистика и ее стереотипы рассматриваются сквозь лингвистическую призму (И. Коженевская-Берчиньская).

В «Acta Polono-Ruthenica» вошли труды известных профессоров из Калининграда: Р.В. Алимпиевой, С.С. Ваулиной и А.З. Дмитровского. Это работы о реализации категории модальности в языке XVII и XVIII веков (С.С. Ваулина), о цветовом концепте «błękitny» в языке поэзии Мицкевича, образе «лазурного

отечества» (błękitnej ojczyzny) и его особой значимости для художественной картины мира (Р.В. Алимбиева). А.З. Дмитровский посвящает исследование мотивам русско-польской истории в «Борисе Годунове» Пушкина и «Возмездии» Блока, мотивам споров, взаимной вины и прощения, символизации русско-польских перспектив в лике мессии-младенца.

Четверо ученых – И. Кузмичев, Н. Фортунатов, Н. Живолупова и Г. Зайцева – представили в сборнике Нижегородский университет им. Лобачевского теоретико- и историко-литературными работами по русской и мировой классике, по творчеству Льва Толстого и Максима Горького.

Среди соавторов тома полонисты Института славяноведения РАН и МГУ. Публикация Т.П. Агапкиной открывает эпистолярную terra incognita – свидетельства личных контактов Викентия Вересаева и Вацлава Серошевского. Перу профессора Е.З. Цыбенко принадлежит исследование классического романа Элизы Ожешко «Над Неманом» в сравнительно-типологических параллелях с произведениями И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, в единстве национальной самобытности романа «Над Неманом» и открытости жанра романа мировым достижениям русской словесности. В.А. Хорев вносит вклад в исследование польско-белорусского пограничья, давшего славянам Мицкевича и Ожешко. Горизонтом рассмотрения становится бóльшая часть творчества современного польского прозаика Тадеуша Конвицкого, для которого Беларусь и Литва стали «исходными пунктами оценки современного мира», истоком «поэтического мифа идеальной родины» (APR.S.416 – 417).

Коллеги Б. Бялокозовича профессора Я. Орловский и Т. Шишко широко известны в русском научном мире. Новая статья Я. Орловского – об обострении межнациональной конфликтности в 1914 – 1918 гг. и реакции на это русской беллетристики. Т. Шишко возвращает литературоведческую мысль к вопросу о религиозности Салтыкова-Щедрина и, думается, вполне резонно polemизирует с суждениями, поспешно принятыми за аксиому. «Воздвигая Салтыкову-Щедрина памятник атеиста, – пишет автор статьи, – советские щедриноведы доискивались в его творчестве антирелигиозных мотивов даже там, где их в помине не было» (APR.S.199). Польский русист Б. Муха обращается к теме популярности сюжета гоголевского «Ревизора» в Польше XIX века.

В общей сложности более десятка статей посвящены истории белорусской и украинской литератур. Это преимущественно сравнительно-типологические (В. Казберук, М. Теплинский, Всеволод и Петр Рахойши) и контактно-исторические исследования (Э. Висьневская). Изучается феномен национально-культурного возрождения: его первообраз в деятельности Киево-Могилянской академии на Украине (Я. Грицковян), в «белорусской школе» польского романтизма (Я. Янушкевич) и в началах собственно белорусского романтизма (работы К. Лецки и М. Хмельницкого). Восточнославянский XX век рассмотрен философской критикой М. Цветаевой (И. Козлик), творчеством эмигрантов (И. Мянговская и Я. Чыквин) и литературой львовского «пограничья» (В. Моторный и А. Татаренко).

Известная монография Б. Бялокозовича «Мариан Здоховский и Лев Толстой» (Белосток, 1995) послужила стимулом к исследованиям контактов польского философа с восточным славянством. Вяч. Рахойша и и З. Опацкий ведут речь о «малой родине» Здоховского – белорусских «малых Афинах» (Э. Ожешко) и о самосознании принадлежности Здоховского архаическому Великому Княжеству Литовскому и современной Белоруссии.

Вопросы истории и принципов художественного перевода (В. Мархель, З. Збыровский), вопросы сравнительного языкознания входят в широкий тематический диапазон сборника. Одну из последних работ безвременно ушедший проф. А. Бартошевич написал о русизмах в варшавском жаргоне, жаргоне преступного мира и узников ГУЛАГа. В поле исследований оказывается концепт судьбы в славянской языковой и мифопоэтической картине мира (Я. Конева), проблема славянского многоязычия (З. Гросбарт) и проблема западнославянского «микроязыка» в письменной реализации фонетики, морфологии и лексики (Г. Бидер из Австрии).

Издание Варминьско-Мазурского университета укрепляет традицию славянской взаимности, в которой не последняя роль принадлежит филологам Ольштына и Калининграда.

Studia Polonica. К 70-летию В.А. Хорева. М.: Индрик, 2002. – 456 с.

Московский том «Studia Polonica» охватил труды специалистов НИИ и вузов столицы, русистов и полонистов Варшавы, Ольштына, Гданьска, Люблина, Кракова, Гродно и Берлина. Открывается сборник исследованиями русско-польских споров и перемирий до разделов Польши, «белых пятен» в недавних отношениях двух народов. Б.Н. Флоря сообщает о обстоятельствах выдвижения на польский престол в 1668/69 г. кандидатуры русского царевича, что подсказывает вывод об отсутствии антагонизма Польши и России в этот период. Б.В. Носов сосредоточивается на фактах внешней и внутренней политики правительства Екатерины II, ее диктата по отношению к слабеющей Речи Посполитой. Читаются как научные варианты документального повествования очерки О.Г. Медведевой о сталинской депортации граждан Польши в глубь СССР и А.Ф. Носковой – о пребывании маршала К.К. Рокоссовского на посту министра обороны ПНР. К мемуарно-публицистическому жанру приближается статья В.К. Волкова: славяновед-историк вспоминает об организации советско-польской комиссии по «белым пятнам» (в том числе по трагедии в Катыни), о политическом фоне работы и об итогах деятельности историков.

Проблематика польского романтизма – сердцевина научного творчества В.А. Хорева, от его первой работы (Баллады Мицкевича в переводе Пушкина // Литература славянских народов. М., 1956. Вып. 1) до книг и статей о XX веке польской литературы с ее устойчивым романтическим вектором: о творчестве Владислава Броневского, Константы Галчиньского, Станислава Дыгата, Леона Кручковского, Тадеуша Конвицкого. Семеро исследователей пишут о культуре романтизма в измерении историческом (С.М. Фалькович: о политическом

воздействии «товянизма» на эмиграцию), философско-историческом (Н.М. Филатова: о мессианизме Бродзиньского) и эстетическом.

Три работы – вклад в исследовательскую «мицкевичиану». Ю.А. Лабынцев изучает традиционную культуру католиков Запада Беларуси и литературную «генетику» Мицкевича: «кантычковую» поэзию, которая «нашла сильный отзвук в душе и сердце великого уроженца новогрудской земли» (SP. С. 205). Статья И.Е. Адельгейм – обновление представлений о классике, реконструкция «психологического языка» «Крымских сонетов»: в звукоцветовой гамме, метафорическом рисунке, сюжетно-композиционном строе и трагическом мироощущении «пилигрима». Л.А. Софронова анализирует спорный для русского восприятия «Отрывок» Мицкевича в системе противопоставлений «своего» и «чужого», пространственных (Запад – Восток – Юг – Север) и экзистенциальных оппозиций (жизнь – смерть и свобода – рабство).

Литературовед и культуролог Мария Янион, автор классических трудов по романтизму, касается сложнейшего и малоизвестного в нашей стране творчества Словацкого-мистика 1841 – 1849 гг., исследует драму казацкого восстания «Сон серебряной Саломеи», противоречивую и, как доказывает автор, пророческую.

Ряд статей – о литературе XX века. Это, в первую очередь, исследование С.Ф. Мусяенко, которая осмысливает роман Марии Домбровской «Ночи и дни» в общеевропейском реалистическом (Томас Манн, Голсуорси, Мартен дю Гар) и польском романтическом контекстах («Пан Тадеуш» как «ключ» к роману-саге). М. Черминьская пишет о любовных мотивах поэзии «новой волны», а В. Кайтох сопоставляет методологические позиции Яна Котта и Казимежа Выки, их взгляды на классический реализм и отношение к соцреалистической доктрине. Новейшие тенденции в польской литературе – центр интереснейшего исследования З. Зентека о северо-западном пограничье Польши, возникшем в результате активного послевоенного заселения поляками Поморья, о популяризации гданьской тематики (Стефан Хвин и Павел Хюлле) и, в целом, о произведениях «локального тождества», которые читаются с путеводителем в руках.

Еще одна тематическая доминанта – сравнительное литературоведение и «науковедение». Б. Бялокозович предлагает вниманию читателя портрет выдающегося филолога Бодуэна де Куртене, горячего сторонника (как и сам автор статьи) славянской взаимности, гармонизации национальных и общечеловеческих ценностей. Академик РАН В.Н. Топоров пишет о Михаиле Никитиче Муравьеве, находящемся (подобно Бодуэну де Куртене) «в благой части пространства русско-польских культурных связей» (SP. С. 187). Поэт, как показывает исследователь, выразил глубокое сочувствие стране, уничтоженной тремя разделами, в трагедии «Болеслав» и особенно в одноименном стихотворении, «очень близком русскому народно-религиозному сознанию», идеалу совестливости и святости (SP. С. 196). Очерки Елены Захаровны и Ольги Васильевны Цыбенко описывают историю восприятия в России прозы Владислава Реймонта и Юлиана Кавальца – переводов и книжных изданий,

рецензий и аналитических статей. Опыт России и Польши, в прошлом крестьянских стран, оказался глубинно тождествен. Как метко отмечает О.В. Цыбенко, «русский читатель оказывается в ситуации узнавания похожего в непохожем, «своего» в «чужом» (SP. С. 327).

О типологическом «перекрестке» русско-польского творчества рассказывает А.Б. Базилевский. Николай Заболоцкий и Збигнев Херберт, считает автор статьи, прошли разные школы и, не зная, возможно, стихов друг друга, приблизились к взаимной идее личностного преодоления абсурда.

Изучению русско-польских связей посвящены статьи Т.П. Агапкиной («русская» корреспонденция В. Ворошильского), Т. Шишко («мицкевичевская» страница в творчестве Лескова) и Я. Орловского. Профессор из Люблина останавливается на военном эпизоде жизни Брюсова: работе в Варшаве военным корреспондентом, иллюзии славянского единения в сентябре 1914 года, «польских» стихотворениях и публицистике русского символиста.

В.А. Хорев ввел в русский обиход термин «имагология», он же стал инициатором изучения механизмов русско-польского взаимного восприятия (ср. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000; О живучести стереотипов // Россия – Польша: Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002). Именно подборка «имагологических» статей завершает сборник. Исследование А.В. Липатова посвящено теоретическим аспектам взаимоотражения и взаимоискажения, их идеологическим предпосылкам. Г. Ольшовский касается польско-немецких стереотипов, показывая, как преодолевают их литературы обоих народов. Рассматривается эволюция русских туристических представлений о Варшаве в XVIII и XIX столетиях (И.И. Свирида), конкретизация образа России в польской лагерной прозе (В.Я. Тихомирова), роман Сенкевича «Огнем и мечом» как ренессанс стереотипов сарматства (М.В. Лескинен). Марина Мнишек, русско-польский «контрапункт» ее оценки – предмет весьма любопытной статьи В.В. Мочаловой. Реконструируется многомерный образ таинственной польки в исторических хрониках и художественных текстах: от трагедий классицизма (Сумароков) до поэзии «серебряного века» (Цветаева и Мандельштам).

Выделяется также ряд исследований на «границе» литературоведческой дисциплины с лингвистикой (Т.М. Николаева), фольклористикой (Л.Н. Виноградова), историей религии (Л. Щавиньская) и искусствоведением (С. Павляк). Полонисты и русисты, широкий круг польских и русских читателей воспримут заинтересованно «Studia Polonica», как и «Acta Polono-Ruthenica», в их обширном фактографическом материале и новейших тенденциях славяноведческой мысли.

¹ Здесь и далее вводятся сокращения: APR – Acta Polono-Ruthenica, SP – Studia Polonica.

² Кстати, автор статьи защитил под руководством Б. Бялокозовича диссертацию на тему «Мицкевич, Пушкин и Шевченко в белорусской литературе 1863 – 1917 гг.».

Л. Мальцев